
МЕМУАРЫ
АНТАРЕС
Анна и Агата
(Янтарный полдень)
Анна Тургенева

Анна Тургенева

Мемуары Антарес. Анна и Агата(Янтарный полдень)

«Автор»
2026

Тургенева А.

Мемуары Антарес. Анна и Агата(Янтарный полдень) /
А. Тургенева — «Автор», 2026

«Анна и Агата (Янтарный полдень)» — одна из историй авторского цикла Анны Тургеневой «Мемуары Антарес», своеобразной «Тысячи и одной ночи», основанной на реальных событиях жизни автора.Анна — певица, путешественница и мечтательница с сильным характером. Её редкий дар — сила несогласия с предложенным жизненным сценарием. Благодаря упорству и вере в мечту она создаёт собственные миры не только в воображении, но и в реальности.Сохранив внутреннюю девочку, Анна умеет замечать красоту, удивляться миру и видеть его через призму синемагии — превращать мгновения в кинематографичные образы. Ею движет вера в идеальный образ любви, который она не перестаёт искать.Путешествие в египетский Асуан, к письменному столу Агаты Кристи, становится дорогой к исполнению давней мечты и открытию собственного призвания. Именно там рождается новая писательница.

© Тургенева А., 2026
© Автор, 2026

Мемуары Антарес. Анна и Агата(Янтарный полдень)

— Простите, номер Агаты Кристи занят.

Я на мгновение замолчала.

Это было 29 октября 2026 года.

Я звонила в Old Cataract, знаменитый отель на берегу Нила в Асуане, чтобы узнать, смогу ли попасть в номер, где когда-то останавливалась Агата Кристи. Ещё до поездки мне сказали, что номер свободен, но предупредили: ситуация может измениться в любой момент.

И вот теперь он действительно оказался занят.

С одной стороны, это могло означать, что там находится именно тот мужчина, которого я так надеялась встретить. С другой — там мог оказаться кто угодно, и тогда мне просто не удастся попасть внутрь.

Но где-то глубоко внутри всё ещё жила мысль: а вдруг он всё-таки там? Вдруг нам суждено встретиться? И всё, о чём я мечтала, окажется реальностью?

Не буду забегать вперёд. Чтобы понять, почему этот номер был для меня так важен, придётся вернуться на три месяца назад…

Я только что вернулась в Нижний Новгород с речного теплохода, где работала певицей по контракту. Мой квартирант уехал на учебные сборы в Китай, и я снова приехала в собственную квартиру, чтобы пожить там между контрактами. Но стоило мне переступить порог, как организм словно выключил все внутренние переключатели. Все маски, которые я так долго носила, разом сбросились, и я заболела.

Несколько месяцев я провела на сцене: выступала перед публикой, улыбалась, поддерживала настроение гостей, следила за собой, старалась всегда выглядеть хорошо и быть в форме. А теперь тело будто больше не желало участвовать в этой бесконечной гонке. Началась температура, слабость, сонливость. Я могла проснуться среди дня, немного побыть в сознании, а потом снова провалиться в тяжёлую дремоту, в которой мысли смешивались с образами и воспоминаниями.

Мой день рождения был уже совсем близко — 18 августа. Бытует мнение, что период перед днём рождения — это время своеобразного обнуления, переосмысления прожитого, когда человек невольно подводит внутренние итоги и словно готовится к новому этапу. Возможно, именно так происходило и со мной.

В тот период мне было непросто не только физически. Казалось, что я немного потеряла вкус к жизни. Всё повторялось по одному и тому же кругу: работа, дорога, возвращение домой, ожидание следующего контракта. Когда-то меня увлекали путешествия, новые места, встречи, но теперь даже это не всегда вызывало прежние эмоции. Мне становилось скучно, многое казалось предсказуемым, а впереди не просматривалось ничего, чего по-настоящему хотелось бы ждать.

Дочь давно выросла, а после развода прошло уже немало лет. Я всё так же продолжала работать певицей: выступала на теплоходах, в египетских отелях, путешествовала, меняла страны и сцены. За плечами было немало событий, встреч и достижений. Я многое увидела, многое попробовала, сама строила свою жизнь и не привыкла сидеть на месте.

Я давно перешагнула тот возраст, когда принято начинать жизнь заново. Вспоминая прошлые годы, я невольно замечала, как часто моя жизнь повторяла один и тот же круг: контракт заканчивался, я возвращалась домой, немного отдыхала — и снова отправлялась в путь. И хотя в моей жизни было немало интересного, красивого и необычного, мне всё равно чего-то не хватало.

Мне не хватало чуда. Не просто очередного путешествия, новой страны или интересной работы, а чего-то совершенно особенного — такого события, которое невозможно предусмотреть, организовать или запланировать. Возможно, это могла быть встреча с необыкновенным человеком, настоящая любовь, которую я всё ещё надеялась однажды встретить, или какое-то неожиданное событие, способное полностью изменить привычный ход моей жизни. Мне хотелось почувствовать, что впереди есть нечто удивительное, чего я пока даже не могу представить.

Я находилась где-то посередине жизненного пути, но внутри меня по-прежнему жила девочка, верившая в чудеса.

Многие годы окружающие говорили мне, что у меня накопилось столько историй, что давно пора написать мемуары. Я обычно отшучивалась: «Буду писать в старости, а сейчас мне нужно жить, любить, пока молодая, и копить истории».

Я всегда очень любила читать. Ещё в детстве перечитала, кажется, все книги нашей домашней библиотеки, буквально проглатывая одну за другой. Но мысль о том, что когда-нибудь я сама буду писать книги, мне тогда даже не приходила в голову.

Теперь же, когда привычный ритм жизни неожиданно остановился, я подумала, что, пожалуй, пора начать. **В какой-то момент я поняла, что наступила пора осуществлять собственные мечты.** Так я и приступила к «Мемуарам Антарес». Сначала начала подробно описывать своё детство в советское время, затем перешла к юности. Вспоминая разные периоды своей жизни, я постепенно дошла до Египта, который давно стал одной из важнейших её частей.

Особое место в моей египетской истории всегда занимал Асуан — город на юге Египта, на берегах Нила, в историческом регионе Нубия. Для меня это было не просто красивое место на карте, а настоящий источник вдохновения и внутренней силы.

Четыре года назад я работала певицей в отеле Movenpick, расположенном на острове Элефантина посреди Нила. По вечерам выступала для гостей, а днём наслаждалась окружающей красотой: широкой рекой, островами, птицами, нубийскими деревнями, яркими базарами и необычным искусством местных жителей. Я даже делала там украшения, вдохновляясь красками и узорами этого края. В Асуане я особенно остро чувствовала, как много красоты существует вокруг и как важно иногда просто остановиться, чтобы её заметить.

Однажды я увидела на электрическом щитке изображение девушки, нарисованное местным нубийским художником. Оно было выполнено вручную и удивительно напоминало меня. Такие маленькие совпадения почему-то особенно запоминаются. В Асуане вообще было что-то, что заставляло меня смотреть на привычные вещи иначе.

Там же я узнала об историческом отеле Old Cataract, в котором останавливались известные люди, писатели и путешественники. Я всегда любила старинные гостиницы, их архитектуру, атмосферу и ощущение, что за стенами сохранились следы множества человеческих историй.

Особенно меня привлекала связь этого отеля с Агатой Кристи. Её детективы я полюбила ещё в детстве. Помню, как в советские годы, живя в коммунальной квартире, читала книги под одеялом с фонариком, увлекаясь загадками и расследованиями. Поэтому возможность побывать в номере писательницы в Old Cataract стала для меня особенным событием.

Во время экскурсии мне удалось войти в её комнату. Я подошла к письменному столу и с особым трепетом присела за него. Было трудно поверить, что я нахожусь в месте, где бывала сама Агата Кристи, автор книг, которые я читала ещё маленькой девочкой. Меня охватывало особое волнение перед этим местом, его историей и творческой атмосферой.

Сидя за её письменным столом, осторожно касаясь вещей, которыми она когда-то пользовалась, я от волнения словно растерялась и выпалила первое, что пришло мне в голову: «Агата, дай мне, пожалуйста, вдохновение!» Это прозвучало почти наивно, как будто я обращалась к

ней по-настоящему. Тогда я даже не думала о том, что однажды сама возьмусь за книги. Просто произнесла эти слова — почти в шутку, но с искренним чувством.

И только теперь, в полудрёме, среди лихорадочных мыслей и воспоминаний, я вдруг вернулась к тем словам. Ведь тогда я даже не предполагала, что сама возьмусь за книги. Неужели моя спонтанная просьба действительно начинает сбываться? Неужели Агата Кристи всё-таки подарила мне вдохновение?

Вспоминая Асуан, я вновь почувствовала то волнение, которое когда-то испытала в номере Агаты Кристи. И вместе с ним родилась новая мысль: я хочу вернуться в Old Cataract уже не просто как туристка, а как автор собственной книги. Я представляла, как буду приходить в отель, выбирать красивое место с видом на Нил, устраиваться с ноутбуком и продолжать писать. Мне хотелось оказаться в той самой атмосфере, которая когда-то вдохновляла Агату Кристи.

В те дни я всё чаще мысленно возвращалась к Агате. Теперь я словно продолжала наш разговор, только уже о своих мемуарах. В воображении она отвечала мне с доброжелательной английской сдержанностью, подбадривала и давала советы: напоминала, что в хорошей истории должна быть интрига, а у читателя — причина перелистнуть страницу и узнать, что будет дальше.

Я понимала, что мы совершенно разные авторы и у каждой свой стиль. Но мне нравилось представлять, что опытная писательница словно одобрительно наблюдает за моими первыми шагами.

Именно тогда, кажется, во мне запустился ещё один важный процесс — процесс мечты. Я стала не просто вспоминать красивые места, а мысленно возвращаться туда, представлять будущие события, проживать их в воображении, словно они уже происходят. Болезнь, которая сначала уложила меня в постель, неожиданно стала временем, когда моё воображение получило простор, а мысли о будущем обрели форму и направление.

За время болезни я написала две главы, придумала и оформила обложку, а затем опубликовала обе главы на LitRes. Для меня это стало неожиданным и очень важным событием. Я не просто начала писать — я впервые увидела собственные истории в виде настоящей книги.

Из болезни я вышла с новыми силами и вдохновением. Я почувствовала, что открываю в себе ещё одну творческую грань. Ведь я всегда была человеком искусства: певицей, поэтессой, автором песен, создателем музыки и украшений. Мне нравилось придумывать, сочинять, создавать что-то из собственных идей и чувств. А теперь к этому добавилось ещё и писательство.

Но вместе с радостью от первых опубликованных глав у меня появилось ещё одно желание: мне нужна была новая пища для воображения, новые впечатления, места и истории, которые могли бы стать материалом для следующих страниц. И я всё чаще думала об Асуане, о Ниле и Old Cataract — месте, куда мне хотелось вернуться уже с новой творческой целью.

Отметив день рождения в кругу семьи, я снова отправилась работать на месяц на речной теплоход. Наступала золотая осень. Я выходила на сцену, пела для русской публики, наслаждалась своей работой и чувствовала себя настоящей звездой. За окном проплывали красивые русские города, а во время стоянок я старалась больше гулять, любовалась архитектурой, встречалась с дочерью и своими московскими родственниками, заходила в церкви. Мне хотелось прочувствовать осень со всеми её красками и настроениями.

Я продолжала пробовать писать. Но работа над «Мемуарами Антарес» пока застопорилась на главе о Египте и событиях далёкого 2000 года. Мне никак не удавалось снова погрузиться в те воспоминания. Я жила настоящим и делала небольшие наброски о том, что происходило со мной сейчас. Училась описывать свои чувства. Желание писать никуда не исчезло, хотя в тот период я немного потерялась как писательница. Я наслаждалась этим временем,

выступала на теплоходе и уже ни о чём не думала, кроме того, что происходило со мной в тот момент.

И вдруг, совершенно неожиданно, примерно через месяц после моих августовских мечтаний, мне написала подруга из Египта. Она сообщила, что на круизный лайнер Farah Nile Cruises, следующий по маршруту Луксор — Асуан, ищут певицу на постоянную работу.

Я очень обрадовалась! Неужели это действительно происходит? Всего месяц назад я представляла себе возвращение в Асуан, мечтала об Old Cataract, а теперь мне предлагают работу именно там. С одной стороны, я совершенно не ожидала такого быстрого развития событий. С другой — где-то внутри даже не удивилась. У меня уже бывало подобное: когда я очень глубоко погружалась в какую-то мечту, начинала представлять её в подробностях, словно проживала заранее, обстоятельства порой удивительным образом складывались в её пользу.

Мы начали обсуждать условия работы. В итоге договорились, что я приступаю к контракту 15 октября.

Закончив работу на теплоходе, я вернулась к родителям, повидалась с родственниками, рассказала всем радостную новость и стала готовиться к Египту. Решила прилететь 6 октября, чтобы до начала работы успеть провести около десяти дней у моря. Я всё рассчитала: денег хватало на отдых и на первое время до зарплаты.

Но после приезда в Египет выяснилось, что с документами для контракта возникли проблемы. Сначала меня просили подождать, затем сроки стали переносить. Каждый день отпуска превращался в ожидание. Я не могла расслабиться, потому что не знала, состоится ли работа. Ответы представителей Farah становились всё менее определёнными, а затем они почти перестали выходить на связь. В какой-то момент мне фактически дали понять, что хватит задавать вопросы и нужно просто ждать.

Но как я могла просто ждать? Я находилась в чужой стране, без подтверждённой работы, а деньги постепенно заканчивались. Мне нужно было где-то жить, поэтому я сняла квартиру на две недели. Пришлось заниматься бытовыми вопросами, искать другие варианты заработка, просить помощи у мамы и подруги, занимать деньги. Я устроилась на фриланс в ближайшие отели и дала Farah срок до 1 ноября, чтобы ситуация наконец прояснилась.

За две недели у меня состоялось всего четыре выступления. Свободные вечера я проводила дома, потому что приходилось экономить. Я смотрела фильмы, пыталась найти себе занятие, но меня всё больше изматывала неопределённость. Я не понимала, что будет дальше. Казалось, что почва уходит из-под ног, а мечта, ради которой я приехала в Египет, ускользает от меня.

И вот в один из таких вечеров, когда я грустила и изнывала от скуки и неизвестности, мои мысли снова вернулись к Асуану. Я стала представлять, как могла бы сложиться моя поездка, если бы я всё-таки оказалась там, в Old Cataract… и я вновь начала писать…

История о том, что иногда жизнь готовит нам самые красивые сюрпризы именно тогда, когда мы просто следуем за своей мечтой. Говорят, у каждого человека есть мечта, которую он бережёт где-то глубоко внутри. Не потому, что боится признаться в ней другим, а потому, что она кажется слишком красивой для обыкновенной жизни. Моя мечта всегда была связана с историями. Я любила места, в которых прошлое словно не закончилось, старинные отели, где за каждой дверью могла скрываться чья-то судьба, и случайные встречи, после которых привычный мир уже никогда не казался прежним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.